

*Достоевский и Италия*¹

В проекте «Достоевский и Италия» приняли активное участие правнук Фёдора Михайловича – Дмитрий Андреевич и праправнук писателя Алексей Дмитриевич. Изучение истории семьи -и шире – истории рода Достоевских – семейная традиция потомков. Современные Достоевские – продолжатели прямой мужской линии, идущей от великого русского писателя, что не такое уж частое явление в генеалогии, поэтому хотелось бы это подчеркнуть особенно. Систематически и обстоятельно изучать творчество и жизненный путь не только Фёдора Михайловича Достоевского, но и членов его семьи стал первым Андрей Фёдорович (1908-1968) – внук писателя и его жены Анны Григорьевны. В Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга хранится архив Андрея Фёдоровича – фонд 85, опись 1. В связи с темой нашего проекта обратимся к письму “Министерству иностранных дел СССР (по Архиву Министерства за XIX век)”, в котором выражена следующая просьба:

В связи с изысканиями новых биографических сведений из раннего периода жизни 1840-1843 г.г. в Петербурге Фёдора Михайловича Достоевского – в будущем великого русского писателя, ведущимися А.Ф. Достоевским и А.С. Бурмистровым, появилась необходимость достоверного знания адресов проживания в Петербурге (за 1840 – 1843 г.г. или близкого к ним) следующих лиц дипломатической принадлежности...²

Среди интересующих Андрея Фёдоровича дипломатов – Консул Неаполитанский Карл Ланц. Очевидно, что интерес молодого Достоевского к Неаполитанскому консулу был вызван его давнишней и страстной мечтой о поездке в Италию. Много прежде путешествия в эту страну, в 1846 году, когда уже состоялся его успешный дебют – восторженный отзыв о романе *Бедные люди*, когда он пережил холодность критики и читателей, с какою была встречена его повесть *Двойник*, когда задумывались и строились новые планы, Фёдор Михайлович пишет брату Михаилу: «А я в Италии, на досуге, на свободе хочу писать роман для себя...» (ПСС 28₂; 19).

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90034 Достоевский «Достоевский и Италия».

2 ЦГАЛИ СПб., фонд 85, оп. 1, д. 64 л. 1.

Разнообразные материалы из семейного архива А.Ф. Достоевского сегодня находятся не только в ЦГАЛИ СПб., они бережно и с огромной благодарностью хранятся в Музеях Достоевского в Москве, Петербурге, Старой Руссе. В 1960-е годы Андрей Фёдорович активно участвовал в заседаниях рабочей группы Института русской литературы (“Пушкинский дом”) по подготовке академического *Полного собрания сочинений* Достоевского. В этом издании впервые были опубликованы наиболее полно художественные тексты, черновики, письма писателя. До сих пор это издание является авторитетным, и в нашей работе мы не раз к нему обращались. Невозможно переоценить роль, которую сыграл Андрей Фёдорович для создания Музея Достоевского в Ленинграде (Петербурге). Но самым главным делом жизни он считал исполнение завещания своей бабушки Анны Григорьевны Достоевской – быть похороненной рядом с мужем. В 1968 году состоялось перенесение её праха с Аутского кладбища в Ялте на Тихвинское кладбище Александро-Невской лавры в Ленинграде.

Анна Григорьевна Достоевская – вторая жена Фёдора Михайловича. Они венчались в Петербурге 15 февраля 1867 года в соборе Святой Живоначальной Троицы Лейб-Гвардии Измайловского полка. Неоспоримым свидетельством любви писателя к своей жене является посвящение ей его главного романа – *Братья Карамазовы*. После смерти Достоевского Анна Григорьевна прожила ещё 37 лет, в течение которых издавала его произведения, была его библиографом, мемуаристом, создателем первого музея Достоевского – в Москве в Историческом музее. В своих *Воспоминаниях* она пишет, подводя итог их пребыванию за границей. Время, проведённое в разных странах Европы и особенно в Италии, она считает благословенным, плодотворным и счастливым:

Заканчивая заграничный период нашей жизни, скажу, что вспоминаю его с глубочайшей благодарностью судьбе. Правда, в течение четырех с лишком лет, проведенных нами в добровольной ссылке, нас постигли тяжкие испытания: смерть нашей старшей дочери, болезнь Федора Михайловича, наша постоянная денежная нужда и необеспеченность в работе, несчастная страсть Федора Михайловича к игре на рулетке и невозможность вернуться на родину, но испытания эти послужили нам на пользу: они сближали нас, заставляли лучше понимать и ценить друг друга и создали ту прочную взаимную привязанность, благодаря которой мы были так счастливы в нашем супружестве. Для меня же лично воспоминание о тех годах представляется яркою, красивою картиною. Мы жили и посетили много прелестных городов и местностей (Дрезден, Баден-Баден, Женева, Милан, Флоренция, Ве-

неция, Прага), и пред моими восхищенными глазами открылся целый, мне неведомый доселе мир, и моя юная любознательность была вполне удовлетворена посещением соборов, музеев, картинных галерей, особенно когда приходилось осматривать их в обществе любимого человека, каждый разговор с которым открывал для меня что-либо новое в искусстве или в жизни. Для Федора Михайловича все эти посещаемые нами местности не представляли новизны, но он, обладая глубоко развитым художественным вкусом, с истинным наслаждением посещал Дрезденскую и Флорентийскую картинные галереи и часами осматривал собор св. Марка и дворцы Венеции.³

Правнук Анны Григорьевны и Фёдора Михайловича – Дмитрий Андреевич Достоевский (род. 1945) в публикациях, докладах на научных конференциях, экскурсиях и встречах с читателями Достоевского увлекательно рассказывает о Фёдоре Михайловиче, Анне Григорьевне и их детях. Его рассказы основываются на глубоком знании, которое он приобрёл, работая в рукописном фонде Института русской литературы (“Пушкинский дом”). Наиболее ценной частью фонда Достоевского является архив Анны Григорьевны – фонд 100, переданный в 1921 году Областным отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Помимо автографов Достоевского, в фонде хранятся документы и материалы, имеющие отношение к самой Анне Григорьевне и членам её семьи. Наиболее значимые для нашего проекта – письма дочери Любви Фёдоровне и сыну Фёдору Фёдоровичу.

В статье, написанной для коллективной монографии проекта «Достоевский и Италия», Дмитрий Андреевич вновь возвращается к Анне Григорьевне, но уже с другой, на первый взгляд, неожиданной стороны:

Если когда-нибудь соберутся снять фильм о поездке Федора Михайловича с молодой женой Анной в Европу, то мне представляется, что надо начинать со Швейцарии, где они потеряли от “этой проклятой бизы” своего первенца – милую Сонечку, уже узнававшую своего отца и улыбавшуюся ему. Впервые Анна Григорьевна видит слёзы и скорбь мужа. Обнимая и утешая его, она предлагает на зиму перебраться в Италию, в эту теплую и цветущую страну, где, она уверена, он сможет пережить утрату, и обретет вновь творческую силу.⁴

3 Анна Г. ДОСТОЕВСКАЯ, *Воспоминания. 1846-1917* (Москва: Бослен, 2015), с. 251.

4 Ирина В. ДЕРГАЧЕВА и др. (под ред.), *Достоевский и Италия*. Коллективная моногра-

Именно в кино видит правнук великого писателя возможность передать трагедию и последующее за ней возрождение души Достоевского. Безусловно, это впечатления детства – впечатления от итальянского кинематографа:

Мой интерес к Италии проявился ещё в школьные годы, когда на экранах наших кинотеатров появились фильмы так называемого итальянского неореализма [...]. Конечно, я не мог глубоко воспринимать эти “взрослые” фильмы, но цепкая детская память и непосредственная реакция на происходящее на экране исподволь формировали во мне некую подготовку к восприятию произведений Достоевского. Трагедия героя, его жизнь, полная драматических коллизий, конфликт между интересами частного лица и общественной жизни присутствует и в романах писателя, и в фильмах итальянских режиссеров, таких, как Роберто Росселини, Лукино Висконти, Витторио де Сика. Антифашистский фильм “Рим – открытый город” заставил меня прекратить играть в “войнушку” со своими сверстниками во дворе.⁵

И дальше – любопытное заключение:

Жаль, что, к сожалению, во времена Достоевского ещё не изобрели кинематограф, так как, по наблюдениям Николая Страхова, взгляд Достоевского в их совместной поездке за границу «был устремлен на людей, и он схватывал только их природу и характеры, да разве общее впечатление уличной жизни» – вот вам готовый сценарист и даже режиссер неореализма.⁶

Особенно внимательно Достоевский вглядывался в людей, которые поражали его оригинальностью мышления, необыкновенными поступками, выдающимися способностями. Таким, безусловно, был Джузеппе Гарибальди – лидер Рисорджименто, национальный герой Италии, о котором в 1860-х годах, знала вся Европа. Возможно, спорную, неожиданную, но небезынтересную версию того, как отразился образ итальянского революционера в романе *Идиот*, представила Н.В. Шварц. Внимательное чтение рассказа генерала Ардалиона Александровича Иволгина о том, что его ранение лечили два выдающихся врача – француз Огюст Нелатон

фия (Санкт-Петербург: Алетейя, 2021), с. 11.

⁵ *Ibidem*, с. 8.

⁶ *Ibidem*, с. 9.

и русский Николай Пирогов, и изучение реалий ранения Гарибальди в битве под Аспромонте 29 августа 1862 г., где отряды волонтеров под его командованием потерпели поражение от правительственных войск, а сам полководец был взят в плен, а также обстоятельств его излечения. дают неожиданный эффект – эффект понимания того, что исторический сюжет, переработанный творческой фантазией писателя, превратился в литературный сюжет! Примерно с этих же позиций рассмотрена во второй части статьи загадка, которую пока не представляется возможным разгадать. В письме Достоевского племяннице Софье Александровне Ивановой вымарано слово, которое, как считает исследовательница, является чьим-то именем. Но чьё это имя и почему оно густо зачёркнуто – вопрос? Какие ещё вопросы возникают при чтении очевидно шутливой фразы Фёдора Михайловича? Их много. Ответы на них, несомненно, могли бы объяснить взгляды Достоевского на происходящее в Италии: в письме упоминаются исторические персонажи – Гарибальди, кардинал Антонелли. Семейные отношения, подробности общения Достоевского с детьми сестры Веры Михайловны тоже бы стали бы более понятными.

Небольшое эссе Алексея Дмитриевича Достоевского, открывающее коллективную монографию, на первый взгляд не имеет прямого отношения к теме нашего исследования. Но это только на первый взгляд...

2019 год. Пандемия. Неслыханная и невиданная моровая язва. Слово в слово – страшный сон Раскольникова. [...] Тут и источник болезни – она идёт “из глубины Азии”, а уж что древнее и глубже Китая? И идёт “на Европу” – а вот и европейское начало эпидемии, страшная трагедия Италии, этого средоточия прекрасного, источника культуры, исторического сердца современной Европы.⁷

Сегодня в опасности Красота – Красота духа, красота веры, красота мечты... Порой кажется, что образовалось

...нагромождение разрушительных помыслов, смешение добра и зла, родина человеческой гибели, о чём мечтают духи злобы поднебесной не первое тысячелетие, о чём хлопчут и многочисленные трихины, посланные “на Европу” истребить в человеке всё доброе, всё нравственное и чистое.⁸

7 ДЕРГАЧЕВА и др. (под ред.), с. 6.

8 *Ibidem*, с. 7.

Но это только кажется, потому что Красота, по слову Достоевского, спасёт себя и мир...

В последние десятилетия в филологической науке стало популярным изучение текстов с точки зрения их принадлежности к определенному локусу.⁹ Так и участники проекта «Достоевский и Италия» поставили своей целью комплексный анализ итальянского текста Достоевского с учетом достижений отечественного и итальянского достоевствоведения XIX-XXI вв.¹⁰

Для успешного решения задач, поставленных выбором темы исследования, потребовалось изучение трех ее фундаментальных аспектов: – «Достоевский в Италии», «Образы Италии в творчестве Достоевского», «Рецепция художественного наследия Достоевского в Италии».

Впервые Достоевский посетил Италию в 1862 г. во время своего первого заграничного путешествия. Вместе с Н.Н. Страховым они побывали в Турине, Флоренции, Милан, Венецию. Второй раз писатель приехал в Италию с А.П. Сусловой. С сентября по октябрь 1863 г. они посетили Турин, Рим, Неаполь и Ливорно. Третье, самое длительное пребывание в Италии с супругой Анной Григорьевной, длилось около года – с сентября 1868 по август 1869 г. Два месяца они прожили в Милане, затем полгода во Флоренции, где Достоевский завершил работу над романом *Идиот* и обдумывал план несостоявшегося романа *Атеизм*. На обратном пути Достоевские посетили Венецию и Болонью.

В числе основных источников о путешествиях писателя по Италии можно перечислить письма и воспоминания самого Достоевского, членов его семьи и друзей: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ, *Полное собрание сочинений*, в 30 т. (Ленинград: Наука, 1972-1990), тт. 28-30; Анна Г. ДОСТОЕВСКАЯ, *Воспоминания* (Москва, 1987); Анна Г. ДОСТОЕВСКАЯ, *Солнце моей жизни – Федор Достоевский. Воспоминания. 1846-1917* (Москва: Бослен, 2015); Бьянка Марабини-Цеггелер, Михаил Талалай (под ред.), *Любовь Ф. Достоевская* (Санкт-Петербург-Болцано: Изд. Музея Достоевского (Петербург), Ассоциация «Русь», 1999); Любовь Ф. ДОСТОЕВСКАЯ, *Мой отец Федор Достоевский* [перевод с фр. Н.Д. Шаховской] (Москва: Бослен, 2017); Ни-

9 См.: Ирина В. ДЕРГАЧЕВА, Елена К. СОЗИНА, «Юбилейные сборники – pro et contra», *Quaestio Rossica*, Екатеринбург, № 8 (3), 2020, с. 1070-1086, doi [10.15826/qr.2020.3.514](https://doi.org/10.15826/qr.2020.3.514)

10 В проекте участвовали Ирина В. Дергачева (руководитель проекта), Алексей Д. Достоевский, Елена А. Литвин, Светлана М. Махмудова, Мария В. Михайлова, Наталья В. Шварц. Участники коллектива выражают глубокую благодарность Д.А. Достоевскому и М.Г. Талалаю, украсившим монографию *Достоевский в Италии* своими ценными источниковедческими текстами.

колай Н. СТРАХОВ, “Воспоминания о Ф.М. Достоевском (Биография)”, в: *Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского* (Санкт-Петербург, 1883), с. 179-329; Аполлинария П. СУСЛОВА, *Годы близости с Достоевским: Дневник-повесть-письма* (Москва: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928).

Новые данные о пребывании Ф.М. Достоевского во Флоренции в 1868-1869 гг., основанные на изучении архивных материалов, представила в своих работах Валентина Супино: Valentina SUPINO, *I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera* (Firenze: LoGisma, 2017), 134 pp.; V. SUPINO, “Nuove scoperte sulle dimore fiorentine di Dostoevskij”, *Antologia Vieusseux*, nuova serie, vol. 22, № 66, 2016, pp. 21-31, doi: 10.1400/250179; В. СУПИНО, “Флорентийские адреса Достоевского”, *Неизвестный Достоевский*, 1 (2019), с. 10-27, http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554207056.pdf; В. СУПИНО, “Когда светит солнце, это почти рай”, *Язык и текст*, т. 8. № 1, 2021, с. 69-75, doi:10.17759/langt.2021080108.

Исследования о путешествиях Достоевского по Италии посвящены отдельным итальянским городам в творчестве русских писателей и поэтов и “итальянскому мифу” в русской культуре в целом: Нина Е. МЕДНИС, *Венеция в русской литературе* (Новосибирск: НГУ, 1999); Алексей А. КАРА-МУРЗА, *Знаменитые русские о Риме* (Москва: Независимая Газета, 2001); А.А. КАРА-МУРЗА, *Знаменитые русские о Неаполе* (Москва: Независимая Газета, 2002); Марина П. ГРЕБНЕВА, *Концептосфера флорентийского мифа в русской словесности* (Томск: Томский университет, 2009).

Другие работы анализируют отдельные эпизоды из жизни Достоевского: Мария И. БРУСОВАНИ, “Заграничные путешествия Ф.М. Достоевского 1862 и 1863 гг.”, *Достоевский: Материалы и исследования*, т. 8, (Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1988), с. 272-292; Клаудиа ОЛИВЬЕРИ, “Достоевский в Италии. Столетие критической мысли”, *Достоевский и XX век* (Москва: ИМЛИ РАН, 2007), с. 553-556; А.Н. ГЕДРОЙЦ, “Ф.М. Достоевский – абонент флорентийской читальни”, *Достоевский: Материалы и исследования*, т. 4 (Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1980); Н.П. ПРОГОЖИН, “Достоевский во Флоренции в 1868-1869 гг.”, *Достоевский. Материалы и исследования*, т. 5 (Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1983), с. 204-208; М. MARCOVITCH, “F.M. Dostoevski l'Italie et Florence”, *Rivista di letterature moderne e comparate*, nn. 3-4, 1958, pp. 245-259.

Участники проекта изучили архивные документы о биографических и творческих аспектах итальянских путешествий писателя (1862, 1863, 1868-1869 гг.). А.Д. Достоевский, праправнук писателя, совместно с Н.В. Шварц ввел в научный оборот документы из Центрального государствен-

ного исторического архива Санкт-Петербурга (именные книги, ведомости об успехах и поведении и др.), содержащие сведения об учебе детей Ф.М. Достоевского: Любы – в Литейной гимназии, Феде – в гимназии Ф.Ф. Бычкова (с 1883 г. Я.Г. Гуревича). Впервые опубликованы письма, связанные с обучением детей Достоевских: Любы и Феде к матери; учительницы В. Ивановой к А.Г. Достоевской. Найденные архивные документы позволили обнаружить преемственную связь между домашним воспитанием и образованием самого писателя и его детей и раскрыть роль А.Г. Достоевской в реализации мечты Федора Михайловича: дать им хорошее образование. Домашнее обучение, в котором важное место занимала сложившаяся традиция семейного чтения, которому Достоевские всегда уделяли большое внимание, позволило Любе в тринадцать лет поступить в гимназию, минуя два начальных класса, и успешно доучиться до второго, предвыпускного, класса. Ее одноклассницами были А.П. Остроумова (Лебедева) и Н.Я. Полонская (Елачич), игравшие впоследствии значительную роль в культурной истории России. Полученное в гимназии образование помогло дочери писателя в годы эмиграции стать русской писательницей в Италии, представлять наследие Достоевского в Европе, успешно вести просветительскую и культурную деятельность в Италии. Сын писателя Федя, проучившись в Санкт-Петербургской гимназии Ф.Ф. Бычкова с 1882 по 1889 г., в 1890 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского императорского университета, в последние годы жизни сыграл большую роль в деле сохранения рукописного наследия писателя.

Н.В. Шварц в статье “Представить список русских православных церквей за границей и священнослужителей при оных...” ввела в научный оборот документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) о священниках, служивших в русских православных церквях в Италии в 60-е годы XIX века. Именно тогда Неаполь, Флоренцию и Рим посещал Ф.М. Достоевский. Его путешествия совпали с периодом глубокого преобразования системы управления заграничными церквями и пересмотра штатного расписания причтов, при выборе которых особое внимание уделялось их образованию. На сегодняшний момент документальных доказательств личного общения писателя со священниками нет, но проанализировать положение и деятельность русских православных церквей за границей представляется целесообразным, поскольку интерес Достоевского ко всему, что происходило в Италии, был велик на протяжении всей его жизни.

Для того, чтобы раскрыть представление писателя о *genius loci* Флоренции, так глубоко имплицитно отраженной в тексте романа *Идиот*, И.В. Дергачева опубликовала архивные материалы об истории русского православного храма во Флоренции. Образы православного храма, где в литургических текстах священники истолковывают образы иного мира, являются *loci communes* в творчестве Достоевского: слова церковь, храм, собор являются частотными в его художественных текстах, а образы пространства храма связаны с темами судьбоносных встреч героев, отпевания (танатологический дискурс) или венчания.

По записи Ф.М. Достоевского в читальном зале библиотеки Вьессе член МОД А.Н. Гедройц (Брюссель) в 1974 г. установил адрес, по которому писатель проживал во Флоренции во время своего первого пребывания. Перевод этой записи опубликован: “Федор Достоевский. Заплачено за неделю. Адрес: Швейцарская гостиница. № 20”.¹¹ Запись также указывает на точную дату пребывания писателя с Н.Н. Страховым во Флоренции в 1862 г.: «с 15-16 по 21-22 августа (т.е. с 3-4 по 9-10 августа ст. стиля».¹² А.А. Кара-Мурза указал, что в современное время пансион Швейцария был переименован в отель Алберготто.

Во время пребывания во Флоренции в мае 2019 г. нам удалось установить, что настоящее время отель *Albergotto* реконструирован новым испанским владельцем и переименован в четырехзвездный отель *Isabella*. Адрес отеля остался прежним: *Via Tornabuoni, 135 – 0123 Firenze*. К сожалению, номер, в котором Достоевский и Н.Н. Страхов жили в пансионе, до нашего времени в первоизданном виде не сохранился. До сих пор на доме отсутствует какое-либо указание на проживание знаменитого русского писателя.

В Историческом Архиве Флоренции (*Archivio Storico di Firenze*) и Государственном Архиве Флоренции (*Archivio di Stato di Firenze*) в мае 2019 г. документы, касающиеся полицейского надзора за Ф.М. Достоевским, обнаружены не были. Изучение Фондов Квестуры (*Questura di Firenze*) и Префектуры (*Prefettura di Firenze*) дало отрицательный результат о возможном присутствии соответствующих документов в указанных Фондах, вероятно, потому, что в данных Фондах имеются лакуны. Так, например, в Государственный Архив не попали документы из Кабинета (*Gabinetto*) данных учреждений. После сокращения Архива в 1930-е годы сохранились лишь отдельные папки, Документы полиции (*Carte di Polizia*), касающи-

¹¹ ГЕДРОЙЦ, с. 175.

¹² *Ibidem*.

еся контроля полицией анархических и социалистических организаций и относящиеся к более позднему времени. В фонде Приказы (*Affari ordinari*) Префектуры, содержащем категорию Гражданская безопасность (*Sicurezza Pubblica*), располагаются в том числе и сведения о пребывании иностранцев, которые из-за своей деятельности привлекли внимание полиции. Архив не располагает Адресными Книгами (*Rubriche*) нужного периода – 1-ая из них относится к 1882 г. Исследование документов, содержащихся в папках Общего Протокола (*Protocollo Generale*), проведенное в Фонде Квестуры (*Questura*), показало, что в них отсутствуют какие-либо сведения о возможном негласном наблюдении за Достоевским.

Однако в Фонде Квестуры были обнаружены два документа, составленных по указанию префекта в ответ на ноту Временного поверенного г-на Глинки с просьбой о розыске Достоевского для вручения ему Исполнительного листа. В Фонде Квестуры Флоренции (*Fondi di Questura di Firenze e Prefettura (rappresentanza del territorio di autorità statale)* в каталоге Рубрик общих протоколов Квестуры (*Le Rubriche di protocollo generale della Questura*) под № 12757 была обнаружена запись: *Dostoevsky Teodoro consegna-piego*¹³ (№ протокола 12757, № дела 51; № категории 19).

В Общих Протоколах Квестуры приказа 12757 подразделения 3 под номером 51 категории 19 находится более подробная информация об Исполнительном листе: *Prega per consegna repiego al sig. Teodoro Dostoevsky da parte della Legazione Russa*.¹⁴

Эти документы корреспондируют с документами Судебного розыска, которые обнаружил В.Н. Захаров в Архиве внешней политики Российской Империи МИД и опубликовал.¹⁵

1-ый документ представляет собой письмо, посланное в Императорскую Российскую Миссию во Флоренцию Департаментом Внутренних Сношений МИД и содержащее пояснение к Исполнительному листу, выданному Санкт-Петербургским Окружным Судом по просьбе Лужского купца Бурковского, а также сам лист для вручения его Достоевскому, проживавшему по сведениям просителя во Флоренции.

2-ой документ написан через 2 недели и включает помимо данного Исполнительного листа пояснение, направленное Императорской Рос-

13 «Достоевский Федор доставка исполнительного листа».

14 «Просьба вручить исполнительный лист господину Федору Достоевскому со стороны Российского Представительства».

15 Владимир Н. ЗАХАРОВ, «Судебный розыск Достоевского летом 1871 г.», *Достоевский и мировая культура*. Альманах № 29 (Санкт-Петербург: Серебряный век, 2012), с. 276-277.

сийской Миссии во Флоренции в Королевскую префектуру Флоренции с просьбой о вручении его адресату.

Найденные в Государственном Архиве Флоренции записи о необходимости вручения Исполнительного листа господину Феодору Достоевскому и являются иллюстрацией последующей истории двух писем, найденных В.Н. Захаровым в Архиве Внешней политики Российской Империи МИД.

В том же Фонде «Посольство в Риме» Архива внешней политики Российской империи МИД РФ находится и Ответ итальянского чиновника на французском языке с известием о том, что в Королевской Префектуре установить адрес господина Теодоро Достоевского не удалось. Приводим текст в переводе автора статьи на русский язык:

[Перевод с французского]

С 32. 492. Сообщения 1871 по [лист]

[лиловыми чернилами, иным почерком]

Рим, 19 июля 1871.

Уважаемый господин Временный Поверенный в делах,

Согласно сообщению, которое я только что получил из Королевской Префектуры во Флоренции, я в состоянии известить Вас о том, что были проведены самые тщательные поиски с целью обнаружения жилья в указанном городе российского подданного Феодора Достоевского не увенчались успехом.

В связи с вышесказанным я должен Вам вернуть исполнительный лист, который был приложен к Вашей ноте от 21 июня 1871 г. и пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, уважаемый господин господин Временный Поверенный в делах, уверения в моем самом высоком уважении.

Артони [подпись]

Господину Глинке

Временному Поверенному в делах.¹⁶

В 1871 г. Ф.М. Достоевский по-прежнему пребывал в тяжелом материальном положении, был вынужден скрываться от кредиторов и указывал своим респондентам адрес для писем «До востребования». Поиски в Историческом Архиве Коммуны Флоренции (*Archivio Storico del Comune di Firenze*) и Государственном Архиве (*Archivio di Stato*) показали, что супруги Достоевские не являлись резидентами столицы Итальянского

16 Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Фонд: Посольство в Риме. Год 1870-1871. Оп. 525, д. 1116, л. 110.

Королевства. Н.В. Шварц предположила, что факт поиска писателя во Флоренции сотрудниками Королевской префектуры в 1871 г., спустя почти два года после его отъезда из Италии, является свидетельством того, что надзор там за писателем установлен не был.

Следующим этапом исследования явилось описание тем, связанных с рецепцией образов Италии в творчестве Ф.М. Достоевского (в его художественных произведениях и публицистике); анализ своеобразия этнокультурной 'мозаичности', реализующейся в одновременном наличии в тексте вербальных и невербальных знаков русской и итальянской культур. Приведем работы, освещающие концепты, связанные с 'итальянскими' темами в творчестве Достоевского: Э.М. Жилякова, "Итальянская тема на страницах журнала *Отечественные записки* (1839-1847 гг.)", в: Ольга Б. ЛЕБЕДЕВА, Нина Е. МЕДНИС (под ред.), *Образы Италии в русской словесности XVIII-XX вв.* (Томск, 2009), с. 115-128; Елена В. КАШТАНОВА, *Русская художественная колония в Италии как феномен культурных связей России и Европы первой половины XIX века*, Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. Культурологии (Москва, 2003); Людмила М. КОВАЛЬ, *Русско-итальянские общественные связи: Россия. Италия* (Москва: Наука, 1981); Нина Е. МЕДНИС, *Венеция в русской литературе* (Новосибирск: НГУ, 1999).

Проведен сопоставительный анализ представлений Достоевского и Данте о локусах иного мира и других концептах христианского мировоззрения: Татьяна А. КАСАТКИНА, "Рай и ад в произведениях Ф.М. Достоевского 1860-х гг.", в: Виктор В. ДУДКИН (под ред.), *Достоевский и современность*. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года (Великий Новгород, 2006), с. 191-213; Марина Г. КУРГАН, "Дантовская концепция ада в творческой перцепции Ф.М. Достоевского", *Имагология и компаративистика*, Томск, № 1, 2015, с. 160-176; Александра В. ТОИЧКИНА, "Поэтика символа в *Божественной комедии* Данте и в *Записках из Мертвого дома* Достоевского", *Достоевский и мировая культура*, Москва, № 30 (1), 2013, с. 83-108; Виктор В. ДУДКИН, "'Невыразимое' у Данте и Достоевского", в: Стефано АЛОЭ (под ред.), *Достоевский: философское мышление, взгляд писателя* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2012). Однако, за исключением сравнения "Данте – Достоевский", полный корпусный анализ итальянского текста Достоевского проведен не был. Это стало еще одной фундаментальной задачей нашего исследования.

Материал показал, что историко-культурный концепт 'Италия' в творчестве писателя представлен в двух основных аспектах: как выражение его отношения к итальянскому искусству, отраженному в художественных текстах, публицистике и письмах, особенно в романе *Идиот*, так и

в виде его историософских и политических взглядов на католицизм и вопрос политического объединения Италии. Содержание концепта выражает осуждение Достоевским римо-католицизма, которое он связывал с древнеримской идеей мирового господства. Кроме того, в содержании концепта выражены упреки писателя в адрес католиков, предавших, по его мнению, Христа «за царства земные» и следующих за антихристом в жажде стяжания земных благ. Содержащийся в концепте диссонанс между симпатией Достоевского к Дж. Гарибальди как национальному герою итальянского Рисорджименто и скепсисом по отношению к политическому объединению Италии объясняется сложными взглядами писателя на роль Италии как государства, призванного объединить народы мира на основе принципов красоты, традиционно воплощенных в ее искусстве. Особое место в содержании концепта 'Италия' принадлежит Флоренции, «жемчужине» эпохи Возрождения, которая ассоциировалась у Достоевского с образом рая и являла собой образ красоты, призванной объединить мир на принципах всеобщей любви к Христу и тем самым спасти мир.

Италия изображена в текстах Достоевского как символ красоты, некое прекрасное пространство, подчас альтернативное действительности. Аллюзии на рай в изображении прекрасного места, где «небо с землей встречается», соотнесенное в романе *Идиот* с образом Неаполя, повторяются в семантических ассоциациях в эпистолярном наследии писателя применительно к разным итальянским городам. Так как рай является священным пространством, он порождает идеальное *я*, к которому аксиологически причастен князь Мышкин, вступивший в далекой Швейцарии в евангельскую историю о спасении Мари (отсылка к Марии Магдалине).

Встречаются в итальянском тексте писателя и макабрические образы. Чудовище, поселившееся в душе Ипполита, не принявшей Христа, является аллюзией на макабрические образы западноевропейских *Ars Moriendi*, символическим воплощением сил зла, ведущих борьбу за душу человека в предсмертный час (*ПСС* 8; 340). Образ тарантула, увиденного Ипполитом во сне, заимствован писателем из случившегося с ним происшествия во флорентийской съемной квартире, произведшего на него исключительное впечатление (Достоевский пишет о нем в письме к С.А. Ивановой от 29 августа (10 сентября) 1869 г. (*ПСС* 29; 340) и в *Дневнике писателя* за 1876 г. (*ПСС* 23; 106-110). От смертельного укуса тарантула Ипполита спасает во сне собака, погибнув в борьбе и оставив его наедине с «темным, глухим и всесильным существом», олицетворяющим богоборческую идею героя, воплощенную в его новом кошмаре в образе Парфена Рогожина.

Концепт 'Итальянская страсть', как некая желаемая оппозиция душевной рефлексии влюбленных героев Достоевского, доходящая до пародии, или страсть к искусству, особенно к итальянской опере, связан с карнавализацией итальянской культуры, отсылающей, по М.М. Бахтину, к понятию пограничной ситуации, где все равны, низ становится верхом, а шут – королем.

Творческий процесс Достоевского изучен глубоко – в частности, его исследованию посвящен электронный научный журнал *Неизвестный Достоевский* под редакцией Владимира Н. Захарова, имеющий целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества писателя, обеспечение доступа специалистов из разных стран к неопубликованным архивным материалам и малоизвестным источникам творчества Достоевского. Журнал был создан по инициативе Международного общества Достоевского (IDS), объединяющего исследователей разных стран в области достоевистики. В нем рассматриваются уникальные архивные материалы, переписка и рукописи Достоевского и его окружения, новые факты и гипотезы, биографические и текстологические исследования, забытые и неизвестные воспоминания о писателе, критические статьи из газет и журналов XIX – первой половины XX вв., атрибуции анонимных и псевдонимных статей в журналах *Время* (1861-1863) и *Эпоха* (1864-1865), в еженедельнике *Гражданин* (1873-1874).

Художественному своеобразию творчества Достоевского в значительной мере посвящен журнал *Проблемы исторической поэтики*, выходящий с 1990 года под редакцией В.Н. Захарова и имеющий целью содействие развитию гуманитарного образования и науки в России и за рубежом. Публикации новых исследований в области сравнительно-исторического изучения поэтики представляют новые интерпретации произведений русской и мировой литературы, созданные на основе оригинальных идей и концепций.

Необходимо отметить В.Н. Захарова как одного из крупнейших современных экспертов в области творчества Достоевского. Под его научной редакцией в 2003-2005 вышло *Полное собрание сочинений в 18 тт.* (в 20-х книгах).¹⁷ На основе разработанных им текстологических принципов выпускается *Полное собрание сочинений* Достоевского в авторской орфографии и пунктуации, в котором представлены аутентичные тексты писате-

17 Федор М. ДОСТОЕВСКИЙ, *Полное собрание сочинений*, в 18 тт., сост., подгот. текстов В.Н. Захаров (Москва: Воскресенье, 2003-2005).

ля.¹⁸ Также анализу творчества Достоевского посвящены его монографии: *Проблемы изучения Достоевского: Учебное пособие* (Петрозаводск: ПГУ, 1978); *Система жанров Достоевского: Типология и поэтика* (Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1985); *Имя автора – Достоевский. Очерк творчества* (Москва: Индрик, 2013).

Особо стоит отметить проекты Петрозаводского государственного университета, посвященные творчеству Ф.М. Достоевского и находящиеся в открытом доступе на портале *Philolog.ru: Полное собрание сочинений в прижизненных публикациях; Полное собрание сочинений: Канонические тексты; Евангелие Достоевского; Конкордансы Ф.М. Достоевского; Журналы М.М. и Ф.М. Достоевских: Время (1861-1863); Эпоха (1864-1865); Журнал Ф.М. Достоевского Гражданин (1873-1874); Эпистолярное наследие Ф.М. Достоевского и его корреспондентов; Достоевский в прижизненной критике (1845-1881); Достоевский в мемуаристике; Проблемы текстологии Ф.М. Достоевского.*

Указанные работы послужили источниковедческой и теоретическо-методологической базой для нашего исследования.

Творчество Ф.М. Достоевского играет важную роль в итальянской культуре. Это выражается в популярности его романов среди читателей, в его известности как величайшего представителя русской литературы, а также в восприятии, изучении и рецепции произведений и их мотивов писателями и учеными (литературоведами, философами, теологами, педагогами), которые анализируют различные аспекты его творчества. Через любовь и сострадание к его литературным героям итальянцы постигают «великую русскую душу», о которой с такой любовью писал Этторе Ло Гатто в своей последней книге *I miei incontri con la Russia*.¹⁹ Труды этого выдающегося итальянского слависта, посвятившего свою жизнь популяризации русской литературы в Италии, внесли особый вклад в популяризацию творчества Ф.М. Достоевского, игравшего в его жизни значительную роль. В журнале *Russia*, издаваемом под редакцией Ло Гатто с 1920 г. в Риме, имя Достоевского преобладало над прочими. С интересом к его публицистике связаны не только переводы, опубликованные в журнале, но и идея Ло Гатто о необходимости перевести и издать на итальянском языке весь *Дневник Писателя*. На выставке книг

18 Федор М. Достоевский, *Полное собрание сочинений: Канонические тексты*, Изд. в авторской орфографии и пунктуации под ред. проф. В.Н. Захарова (Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995-2012), тт. I-IX (издание продолжается).

19 В переводе: Этторе Ло ГАТТО, *Мои встречи с Россией*, (Москва: Крузь, 1992).

и документов Итальянской Ассоциации Славистов, Министерства Иностранных Дел и Института Итальянской Культуры в Москве следующие его работы были выделены в ‘достоевскиану’: F. DOSTOJEVSKIJ, *Articoli critici di letteratura russa* [Критические статьи о русской литературе], traduzione di Ettore Lo Gatto (Roma: Anonima Romana Editoriale, 1925), 297 pp.; Fëdor DOSTOEVSKIJ, *Memorie del sottosuolo* [Записки из подполья], traduzione e nota di Ettore Lo Gatto (Firenze: Sansoni, 1943), 157 pp.; Fëdor DOSTOEVSKIJ, *Epistolario* [Письма], Scelta, traduzione e note a cura di Ettore Lo Gatto, 2 vv. (Napoli: Edizioni Scientifiche italiane, 1950), XXIII, 413, 624 pp.; Fëdor DOSTOEVSKIJ, *Romanzi e taccuini* [Романы и записные книжки], 5 vv., a cura di B.M. LUPORINI, Introduzioni di Ettore Lo Gatto (Firenze: Sansoni, 1958-1961); Fëdor DOSTOEVSKIJ, *Diario di uno scrittore* [Дневник писателя], traduzione e introduzione di Ettore Lo Gatto (Firenze: Sansoni, 1963), LX-1402 pp., и др.

Стефано Алоэ приводит подробную библиографию работ итальянских ученых о творчестве Достоевского, подразделяя их на литературоведческие и философские, отмечая, что именно последние оказываются для Италии наиболее значимыми во второй половине XX в.²⁰ В этом контексте изучение творчества Достоевского оказывается призмой, сквозь которую интеллектуалы-католики воспринимают русскую культуру. В годы холодной войны такой подход воспринимался как противодействие советскому атеизму. Католические организации, ставившие своей целью изучение, переводы и публикацию текстов, отражающих русское духовное наследие, стали одним из объектов изучения в настоящем проекте.

Профессор университета Урбино Джузеппе Гини исследовал творческое наследие трех великих русских писателей – Тургенева, Толстого и Достоевского: Giuseppe GHINI, *Anime russe: Turgenjev, Tolstoj, Dostoevskij. L'uomo nell'uomo* (Milano: Edizioni Ares, 2014), 278 pp.

Проблемам рецепции текстов Достоевского в итальянской культуре посвящены следующие труды сотрудников Института Мировой Литературы РАН: *Проблемы литературного развития Италии второй половины XIX – начала XX века*. АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького (Москва: Наука, 1982); Елена Ю. САПРЫКИНА (под ред.), *История литературы Италии*, т. IV, кн. 1 (Москва: ИМЛИ РАН, 2016). Также среди основных исследований, посвященных рецепции творчества Достоевского в Италии, следует выделить следующие: Стефано Алоэ, “Достоевский в

20 Стефано Алоэ, “Достоевский в итальянской критике”, *Достоевский: Материалы и исследования*, № 20 (Санкт-Петербург: Нестор-История), 2013, с. 3-24.

итальянской критике”, *Достоевский: Материалы и исследования*, № 20; С. АЛОЭ “Некоторые заметки о приеме Достоевского в Италии во времена Муссолини”, *Язык и текст*, Москва, т. 8, № 1, 2021, с. 57-68, doi:10.17759/langt.2021080107; Клаудиа ОЛИВЬЕРИ, “Достоевский в Италии. Столетие критической мысли”, в: Татьяна А. КАСАКТИНА (под ред.), *Достоевский и XX век* (Москва: ИМЛИ РАН, 2007), т. 2, с. 553-566; Борис Г. РЕИЗОВ (под ред.), *Достоевский в зарубежных литературах* (Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1978); Sergia ADAMO, *Dostoevskij in Italia: Il dibattito sulle riviste (1869 – 1945)* (Udine: Campanotto, 1998); Luigi DAL SANTO, “Saggio di bibliografia italiana su Dostoevskij”, в: Aristide DANI (a cura di), *Studi in onore di Federico M. Mistrorigo* (Vicenza, 1958), pp. 377-403; Eurialo DE MICHELIS, “Dostoevskij nella letteratura italiana”, *Lettere Italiane*, Vol. 24, n. 2, 1972, pp. 177-201; Anna Maria V. GUARNIERI ORTOLANI, *Saggio sulla fortuna di Dostoevskij in Italia* (Padova: Cedam, 1947); E. LO GATTO, *Saggi sulla cultura russa* (Roma: Anonima Romana Editoriale, 1925).

Перечисленные работы послужили теоретической основой нашего исследования. Особое внимание было сконцентрировано на переводах и рецепции творчества писателя во второй половине XIX – начале XXI века. Был проведен анализ репертуара итальянских художественных произведений данного периода, отразивших рецепцию идейно-художественного наследия Ф.М. Достоевского (художественные тексты, театральные постановки, их экранизация), а также интереса к творчеству и личности Ф.М. Достоевского в итальянской литературной критике и философско-религиозно-оведческих работах.

В январе 2020 г. в Центральном государственном архиве (*Archivio Centrale dello Stato*, Рим), в архиве итальянского телевидения (*Rai Teche*), а также в архиве римской киностудии (*Cinecittà*) Е.А. Литвин изучила материалы, касающиеся работы итальянских режиссеров над фильмами и телевизионными постановками 1910-х – 1970-х гг. по произведениям Ф.М. Достоевского, а также прессу, демонстрирующую восприятие этих фильмов итальянской публикой. Работа с рецензиями в прессе этих лет также велась в журнальном зале Государственной римской библиотеки (*Biblioteca nazionale centrale di Roma*), а научная и справочная литература, касающаяся фильмов по Достоевскому была изучена в результате работы в сентябре 2019 г. в библиотеке киноархива г. Болонья (*Biblioteca Renzo Renzi – Cineteca di Bologna*) и в библиотеке факультета искусств Болонского университета (*Università di Bologna, Dipartimento delle Arti*). Документы, касающиеся переводов произведений Достоевского на итальянский язык, и переписка на эту тему представителей итальянских издательств с сотруд-

никами Союза писателей СССР, были изучены в Российском архиве литературы и искусства (РГАЛИ, фонд 631).

Надеемся, что проект «Достоевский и Италия», направленный на сведение воедино сведений о путешествиях писателя по Италии, проведение сравнительного анализа его маршрутов и описание работы над текстами, поможет читателю расширить представление об Италии Достоевского.

Ирина В. Дергачева

Московский государственный институт культуры